

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замазарава, а так же выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

28.08.11

Ведмица №2

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Успение Пресвятой Богородицы

Говоря языком мирским, сегодня **годовщина смерти** Девы Марии – Матери Господа нашего Иисуса Христа. Если представить себе лицо неверующего человека, который вспоминает о смерти близкого человека или выдающейся личности, то, как правило, улыбка покидает его облик, и выражение лица становится серьезным, может быть, печальным. А мы с Вами, чада Церкви, именуем нынешний день праздником – большим двенадцатым праздником.

Что означает сие? Разве мы с Вами не ценим, не дорожим жизнью? Разве не сетуем о том, что близкий нам человек мог пожить еще, хотя бы несколько лет. Да и сам факт смерти навевает, скорее, мысли грустные.

Между прочим, до сих пор есть языческие культуры, где люди воспитаны воспринимать смерть со смехом и радостью. В частности, я видел документальный фильм негритянских похорон. Зрелище впечатляющее. Покойника провожают вприпрыжку, пританцовывая, и с веселой музыкой. Очень веселой. Философия этой негритянской радости, в общем, простая. Отмучился человек. Страдания закончились.

Подобная философия наблюдается и в буддизме, и в индуизме. Основной постулат буддизма, какой? Жизнь – это высшее зло. Почему? Потому что – отвечает буддист – в ней гораздо больше горьких моментов, страданий, чем приятного. Какова цель и смысл религиозной практики буддизма? Смерть. Не простая, конечно, смерть. Смерть – абсолютная и вечная. Полное растворение в океане Божества. Буддисты, конечно, не настолько наивны, как неверующие самоубийцы – петлю на шею – и все закончилось. Ничего подобного. Жизнь самоубийцы отнюдь не оканчивается, она только начинается. Просто происходит выкидыш, преждевременные, грубые, противостественные роды, а точнее – аборт, но с той лишь разницей, что расчлененный плод с оторванными и искалеченными членами продолжает жить в духовных сферах страшным уродцем. Буддисты эти вещи хорошо понимают. Они – люди духовно грамотные. Поэтому идут достаточно рациональным путем. Они учат, что невозможно расправиться с жизнью до тех пор, пока душа человека не освободится от **желания** жить. Каким образом этого можно достичь? Аскезой. И здесь, надо сказать, Восток имеет громаднейший аскетический опыт. Буддийское, индуистское монашество – йога – явление впечатляющее. Полное освобождение от **желания** жить. Это достигается колоссальными духовными усилиями в борьбе со страстями. Как раз этот участок аскезы – борьба со страстями – очень похож на опыт христианских аскетов, и поэтому у рядового обывателя возникает

искушение сделать наивный вывод, что – смотри – а разницы-то ведь нет никакой между христианским монашеством и йогой. Разница есть колоссальная, даже в технологиях духовных упражнений, но, в первую очередь – это противоположность целей. Диаметральная противоположность. Смерть – жизнь. Для буддиста – высшая цель – это вечная и абсолютная смерть. Для христианина – это вечная абсолютная жизнь. Христианский подвижник, если и борется со страстями, то не для того, чтобы угасить свою жизнь, а для того, чтобы обрести свободу от любых форм зависимости, быть полным хозяином своего тела и души. Безусловно, в **приемах** аскетических есть параллели между христианской и буддийской практикой. Но есть и разительная разница. Не помню точно, о каком христианском святом идет речь – давно читал, описывается случай, как один монах в храме уставился на прелестную даму и не сводил с нее глаз. После богослужения игумен и братья укоряли его, что он грубо нарушил монашеский этикет и принцип бегства от искушений. На все эти упреки будущий святой ответил, что считает невозможным закрывать свои глаза на такую красоту, на столь выдающееся произведение Небесного Творца.

А вот другой пример, уже из практики **буддийской** святости. Увидев молодую женщину, отшельник стал представлять ее старухой – беззубой, сгорбленной. А потом рисовать ее покойницей. Далее – полусгнившим трупом с обнаженными костями и т.д. Это, между прочим, приводится в качестве добродетели. Для буддиста такие картинки – это нормально, в то время, как в христианстве вы ничего подобного нигде не найдете.

Для христианина жизнь – это высшее благо, это самый ценный дар Божий. И успение Божией Матери, которое мы ныне с Вами празднуем – это не конец жизни, а начало. Это рождение в жизнь вечную.

Успение. Слово очень хорошее. В нем звучат и такие слова как успех и спелость. Мария больше чем состоялась в своей жизни. Поэтому Она была успешной. И, наконец, она поспела для рождения в вечность. Она была готовой к этому рождению.

Есть смерть, а есть успение. Смерть – это выкидыш, аборт. Многие люди совершенно неподготовлены к жизни по ту сторону. Они не сформировали душу свою в утробе своего тела. И поэтому их ждет то, что жизнью, по большому счету, не назовешь. А есть успение. Это, когда плод созрел здоровым, сильным, прекрасным, жизнеспособным, и мы рождаем этот плод – нашу душу – в мир иной, в мир немеркнущего, лучезарного света, как это некогда случилось с Пречистой, Преподобной славной Владычицей нашей Богородицей.

Красота требует жертв

Рассуждая о сферах души и духа, мы вынуждены пользоваться образами и аналогиями мира видимого, материального. Так мы с Вами на прошлой неделе обращали внимание на необходимость физического подвига для гармоничности, красоты и здоровья тела. Телесная красота, особенно если тебе уже не 20 лет, чего-то стоит, иногда серьезных усилий.

То же самое можно сказать и о нашей душе. Понимание, чуткость, сострадательность, снисходительность, сдержанность, обаяние достигается человеком через боль, страдания, усилия – подвиг.

Конечно, любого из нас спросить: а хотел бы ты вдруг стать красивым, очаровательным, совершенным? Такой вопрос может даже оскор-

бить своей банальностью. Но, тем не менее, это не такой уж и праздный вопрос. Потому что красота стоит дорого, даже физическая. Мы восхищаемся легкостью, динамикой, изяществом гимнастов, мы в восторге от пластики, выразительности артистов балета. Но чего им это стоит? Ведь там не просто колоссальные физические нагрузки тренировок. Эти упражнения связаны еще и с болью. Те же растяжки – это очень больно. Я уже не говорю о том, что каждый глоток пищи посчитан. На такое мало кто из нас готов.

Вот если бы по щучьему велению, или как в «Коньке-Горбунке» – прыгнул, уже не помню куда – в воду студеную, потом вареную, потом еще куда-то – и стал ослепительным красавцем. Если бы так было на самом деле, то на эти процедуры очередь многокилометровая стояла бы. А так ведь не получается. Всё сложнее – для того, чтобы стать Сильвестром Сталлоне, Шварценеггером или Чаком Норрисом, нужно работать над собой о-очень много. Конечно, для этого еще нужны и условия, но главное ведь – в другом. Такой вот ценой – потом и кровью – достигать результатов мы не согласны. Уж пусть я буду какой есть, зато когда захотел – поел, когда захотел – поспал. Это самая обычная наша с Вами психология нормального среднего обывателя. Но именно здесь коренится опасная ошибка. Всем нам свойственно делить людей на обычных и необыкновенных. Вот мы с Вами – это самые простые люди. Как-то проходит наша жизнь – благополучно относительно – крыша есть над головой, поесть есть что, есть семья, дети – ну и слава Богу! А есть выдающиеся люди – вот они достигают чего-то такого, о чем нам и мечтать не следует. Так вот, это не простая ошибка, это очень вредная ошибка, это заблуждение, которое буквально парализует любое сколь либо серьезное поступательное движение.

Я полагаю, что среди почтенных читателей се-го нет людей, которые не переживали влюбленности. Ну, если кого-то и не посещало это чувство, то, наверняка, могли **наблюдать** за людьми, которые влюблены. Ведь влюбленный человек меняется на глазах. В лучшую сторону. По крайней мере, по отношению к тому, в кого влюблен. Влюбленный не просто становится вежливым и обходительным. Он готов быть рабом и слугой объекта своей любви.

Естественно, влюбленный старается лучше одеться, быть чистым и благоухающим. Расческа появляется в кармане. Это, как минимум. А то глядишь, лишний вес человек захотел сбросить, спортзал стал посещать. Т.е. появился стимул, желание. Человек захотел. И здесь уже сила этого желания или сила его воли напрямую зависят от его чувств. Если он влюблен по уши, то ты ему назови условия, он согласится на любые. Он будет пахать, как вол, если надо, он будет голодать до сухих костей, обтянутых кожей.

Если нам быть честными до конца, то Библия для нас, почти всех, Книга закрытая. И не потому, что нам то непонятно, или се неудобовразумительно. Знаете, там всякие культурно-исторические разночтения, сбивающие нас с толку – это микроскопическая мелочь на самом деле. Нам не понятно самое главное. Если так – две секунды на вопрос, одна секунда на обдумывание и две секунды на ответ. Что самое важное в Библии? Если точнее – к чему самому главному призывает нас Библия? Ответ прост – к любви к Богу. Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим.

По большому счету, мы не понимаем, что от нас требуется. Безусловно, для большинства людей, особенно церковных, Бог является авто-

ритетом. Может наказать, ну, если точнее, допустить какие-то скорби или неприятности. Может ответить на просьбу. Т.е. у Него можно еще что-то выпросить. Это ясно. Но полюбить Бога – это для нас не очень-то понятно, если по большому счету. Как любить того, кого не видишь?

Евангелист Иоанн пишет: «Бога не видел никто никогда». С другой стороны, тот же Моисей видел нечто – как бы тень Божию, какое-то явление Божьего присутствия, которое мог на пределе вынести человек. Помните библейскую истину о том, что человек не может остаться в живых, если увидит Бога?

Старец Силуан Афонский очень долго и усердно молился – просил Бога, чтобы Господь явился Ему, показал Себя. Но Бог не отвечал на его просьбы. И вот, наконец, Силуан отчаялся, потерял надежду получить просимое и в сердцах воскликнул: «Господи! Ты неумолим!» И в этот момент Силуан пережил Богоявление. Ему явился Господь. Конечно же, не в полноте, конечно же, не по существу, но некое присутствие Божие, близость Божия была необыкновенна. И это явление Бога всё изменило в душе Силуана. Эта красота, которая поражает человека, расплавляет всё его существо, это блаженство, которое невозможно ни с чем сравнить и никак описать, фактически вывело Силуана из гравитационных полей земли. Он влюбился в Бога. Боюсь, что так нельзя говорить, но по-другому не получится. Он настолько привязался к Богу, что кроме Бога, его уже ничего не интересовало абсолютно. Он жил ожиданием встречи.

До этого Богоявления, Силуан мог молиться о судьбах мира, благополучии людей, что-то для них просить. После же этого видения ни о какой молитве о земном и речи быть не могло. Преподобный жил Богом, хотел Бога, ожидал Бога и если молился о людях, то лишь о том, чтобы и они могли почувствовать то блаженство Богообщения, которого сподобился сам. Мы, конечно, можем задавать разные вопросы – а нормально ли это состояние? Является ли его жизнь безусловным примером для подражания? Но это всё отдельные вопросы. Главное же – в другом.

Преподобный Силуан стал подвижником, аскетом. Он готов был прилагать любые усилия, терпеть любые лишения, лишь бы приуготовить свою душу к встрече с объектом своей любви, с Богом. И он достиг очень многого. Он стал по-настоящему красивым человеком. Красивым душой, возвышенным духом, устремленным к Богу.

Поэтому очень важно, чтобы нечто подобное, пусть слабое, отдаленное, бледное и скромное, но, все же, произошло и в нашей с Вами жизни. Хотя, наверняка, что-то уже было у большинства из нас. Другое дело, что память у нас короткая. Даже сильные впечатления выветриваются, тем более – тонкий аромат, слабое прикосновение, легкое дуновение ветерка – все эти ощущения забываются, и Бог становится для нас абстракцией, а любовь к Нему – чем-то, конечно, важным, но не вполне понятным.

Ну, а далее – со всеми вытекающими последствиями. Без любви к Богу нам не очень хочется соблюдать Его заповеди, и тем более – красиво перед Ним выглядеть.

Посему, нам с Вами необходимо, в первую очередь, искать выход из этого духовного тупика, и да поможет в этом нам Сам Бог!

Только добродетель ведет к полноте жизни. Только преодоление трудностей, только перенесение боли напряжения приводит к надежному успеху и истинному удовольствию.

Посвятим предстоящую неделю размышлениям о всём вышесказанном, а со следующего воскресенья – рассуждения продолжим. Просьба не выбрасывать листочек, даже если напечатанное не произвело на Вас впечатления – быть может, эти строки покажутся актуальными Вашему ближнему, коему Вы его передадите.